

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Ноября № 21 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Замѣтка на статью: „Сдѣлана ли Земствомъ ошибка?“ — помѣщенную въ № 202 Екатерино-
славскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Названная статья очень не велика по своему объему, но и въ этомъ своемъ видѣ даетъ читателю не мало такого, что можетъ запутать шаги его къ истинѣ и далеко отбросить отъ того, къ чему направляли его писавшіе раньше по данному вопросу. Явилась она какъ бы въ пополненіе тѣхъ статей, которыя печатались въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ по поводу отказа экстреннымъ губернскимъ Земскимъ Собраніемъ 30 іюня сего года въ испрашиваемомъ у него Епархіальнымъ Начальствомъ пособіи на устройство и содержаніе при Самарскомъ Николаевскомъ монастырѣ церковно-учительской школы; но задачу для себя поставила совершенно иную, именно: утвердить Земское Собраніе въ правильности сдѣланнаго отказа и тѣмъ оправдать его предъ высказанною въ печати противоположною оцѣнкою онаго. Такимъ образомъ расчетъ автора статьи понятенъ самъ собою: ему захотѣлось отвлечь мысль читателя въ противоположную сторону отъ того, къ чему вела его доселѣ печать по указанному вопросу, и словомъ своимъ, какъ послѣднимъ,

восторжествовать надъ всѣмъ, что писалось доселѣ не въ пользу даннаго Земскаго Собранія.

Какъ для сторонника Земства задача такая въ высшей степени симпатична и проведеніе ея въ печати со всею обстоятельностью и основательностью было-бы желательно и не для одного только автора статьи. Всякій, думаемъ, кому попадалась подъ руки названная статья, брался за чтеніе ея именно съ надеждою почерпнуть въ ней самыя вѣрныя и обстоятельныя взгляды на поставленный вопросъ. Съ такою же надеждою и мы приступали къ чтенію ея, но, къ сожалѣнію, не нашли въ ней ни ясности мысли, ни твердости опоръ и основъ для нея, ни даже простой вѣрности фактамъ.

Категорическій отвѣтъ на главный вопросъ своей статьи авторъ даетъ въ концѣ своихъ разсужденій, и именно въ такой формѣ: „Обязательно ли для Земства приходить съ своею помощію церковно-приходскимъ школамъ? Не думаю“. Отвѣтъ, какъ видитъ читатель, рѣшительный. Но какъ же авторъ статьи пришелъ къ этому? Въ самомъ началѣ онъ поставилъ для рѣшенія такой вопросъ: „откуда набирать учителей въ церковно-приходскія школы?“ Вопросъ къ существу дѣла имѣетъ самое отдаленное отношеніе, но авторъ статьи построилъ на рѣшеніи его весьма многое и пришелъ къ нему несомнѣнно такимъ путемъ: Известно, что ближайшимъ поводомъ къ обсужденію вопроса: „обязано ли Земство помогать церковно-приходскимъ школамъ, или нѣтъ“, послужило ходатайство Преосвященнаго предъ Земскимъ Собраніемъ объ участіи Земства матеріальнымъ пособіемъ въ дѣлѣ устроенія и содержанія при Самарскомъ Николаевскомъ монастырѣ церковно-учительской школы, каковая должна готовить учителей для церковныхъ и земскихъ школъ. Но такъ какъ Земское Собраніе 30-го іюня отклонило это

ходатайство и безъ выставленія на видъ какихъ-либо благо-
видныхъ мотивовъ и тѣмъ самымъ дало просторъ—свѣтской
печати осуждать Земство въ недостаточной заботливости о на-
родномъ образованіи, а духовной—укорять его въ несочув-
ствіи къ церковно-приходской школѣ, то авторъ статьи, съ
цѣлю заградить уста послѣдней печати, рядомъ, несомнѣн-
но, такихъ вопросовъ: „нужна ли-де особая школа для при-
готовленія учителей въ церковно-приходскія школы, да еще
на такихъ началахъ, на какихъ существуютъ напр. учи-
тельскія семинаріи; и не говорятъ ли существующія прави-
ла о церковно-приходскихъ школахъ и распоряженія выс-
шей духовной Власти о томъ, что о такихъ школахъ
епархіальныя власти и заботиться не должны?“—другими
словами: „разумна ли затѣя епархіальной власти открыть
церковно-учительскую школу и должно ли было Земство со-
сочувствовать и поддерживать эту затѣю?“—пришелъ наконецъ
и къ поставленному имъ вопросу: „откуда набирать учите-
лей для церковно-приходскихъ школъ?“ Отсюда легко по-
нять, насколько темна мысль автора статьи и какимъ уве-
личительнымъ стекломъ нужно вооружиться, чтобы прочи-
тать междустрочіе въ его статьѣ. Но суть дѣла не въ этомъ.

Искусственно выведенный вопросъ, выставлемый авторомъ
статьи весьма важнымъ, общественнымъ вопросомъ, разрѣ-
шается имъ путемъ двухъ комбинацій: съ одной стороны въ
опору ему ставятся уже сдѣланныя распоряженія Высшей
Власти о церковно-приходскихъ школахъ, съ другой—вы-
ставляется на видъ возбужденный въ Свят. Синодѣ вопросъ
о причетническихъ классахъ съ учительскими курсами, какъ
имѣющихъ въ перспективѣ удовлетворять всѣмъ запросамъ
на учителей для церковно-приходскихъ школъ. Изъ сдѣлан-
ныхъ уже распоряженій о церковно-приходскихъ школахъ
авторъ статьи приводитъ во первыхъ слова Государя Импе-

ратора нынѣ въ Бозѣ почившаго, начертанныя Имъ на всеподданнѣйшей запискѣ Свят. Синода: „надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“ (учительствѣ), воторыхъ выписываетъ изъ циркуляра Свят. Синода отъ 12-го іюля 1884 г. 10-е правило VII Вселенскаго Собора: „паче всего подобаеть (духовенству) учить отроковъ, читая имъ Божественное Писаніе, ибо для сего и священство получили“. Въ предположенныхъ же къ открытію особыхъ причетническихкихъ классахъ съ педагогическими курсами авторъ статьи отгнѣяетъ то благо для церковно-приходскихъ школъ, что въ нихъ будутъ заниматься псаломщики, оставаясь въ тоже время и при исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей. Этими немногими соображеніями и выдержками авторъ статьи легко разрѣшаетъ для себя важный вопросъ: „откуда набирать учителей для церковно-приходскихъ школъ“. Легко понять, что, по мысли его, въ этихъ школахъ должны всецѣло заниматься священники, діаконы и псаломщики; что съ такими учителями, какъ разсуждаетъ онъ дальше, школы церковныя были издавна; и что только при такой постановкѣ ихъ возможно ожидать отъ нихъ всякихъ благъ для народа. „Кто же, взываетъ авторъ статьи, кромѣ духовенства, можетъ утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія?... Печальный опытъ послѣднихъ десятилѣтій показалъ, какъ пагубно отражается на народной и общественной жизни отстраненіе православнаго духовенства отъ его исторической задачи—просвѣщенія народа въ духѣ православной церкви“. Таковъ выводъ изъ разсужденій автора статьи.

Но всматриваясь въ дѣло серьезнѣе, мы находимъ, что авторъ статьи обнаруживаетъ съ одной стороны полное не-

уясненіе того, что цитируетъ, съ другой—наимѣренное урѣзаніе цитируемаго. Несомнѣнно, что на духовенствѣ лежитъ обязанность просвѣщать и утверждать народъ въ истинахъ православной вѣры и въ правилахъ благочестія, а пастырямъ церкви въ частности вмѣняется „учити отроковъ, читая имъ Божественное Писаніе“. Отъ этого никогда не отказывалось и не отказывается духовенство, преподавая своимъ пасомымъ истины православной вѣры и правила благочестія и въ церкви, и въ школахъ церковныхъ, министерскихъ и земскихъ, и затѣмъ при всякомъ удобномъ случаѣ— „благовременнѣ и безвременнѣ“, по Апостолу. Значитъ, въ этомъ отношеніи оно вполне оправдываетъ возлагаемыя на него Высшею Властію надежды и выполняетъ требованія Ея по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ. Зачѣмъ же еще автору статьи хочется, чтобы духовенство всецѣло взяло на себя и обязанность обучать дѣтей въ школахъ букварю и вообще техникѣ чтенія? Правда, все это въ школахъ необходимо, не входитъ ли оно въ кругъ обязанностей духовенства? Вѣдь ежедневные часы школьныхъ занятій слишкомъ продолжительны, чтобы священнику можно было обучать грамотѣ дѣтей въ школахъ безъ ущерба своимъ обязанностямъ по приходу. Долгъ свой по отношенію къ школѣ оно выполняетъ уже тогда, когда преподаетъ въ ней Законъ Божій и тщательно наблюдаетъ за ходомъ школьнаго дѣла. Обученіе же собственно грамотѣ во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ (кромѣ приходоѡвъ, гдѣ есть штатные діаконы, на обязанности которыхъ лежитъ обученіе въ школѣ), а равно и въ школахъ грамоты, разсѣянныхъ по деревнямъ, отстоящимъ отъ церкви часто на далекомъ разстояніи, безусловно должно быть поручаемо отдѣльнымъ лицамъ съ извѣстнымъ учительскимъ ценсомъ и, конечно, съ должнымъ денежнымъ вознагражденіемъ, что и бываетъ

на дѣлѣ, и что ничуть не стоитъ въ противорѣчіи съ существующими правилами о церковно-приходскихъ школахъ. Это впрочемъ настолько понятно само собою, что и говорить о семъ излишне было бы; если бы авторъ статьи своимъ плохимъ пониманіемъ приведенныхъ имъ выдержекъ, опредѣляющихъ обязанности духовенства по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ, не вызвалъ насъ на это.

Но да простится ему это непониманіе въ виду того, что онъ говорить о дѣлѣ не какъ свободно мыслящій, а какъ рабъ известной идеи, отъ которой онъ не хочетъ или не можетъ отступить. Задался онъ дѣлю доказать, что духовная власть должна обойтись своими средствами въ дѣлѣ снабженія своихъ школъ учительскимъ персоналомъ, вотъ и говоритъ, что учителями въ церковныхъ школахъ должны быть священники, діаконы и псаломщики, и что таковые, какъ получающіе содержаніе по службѣ при церкви, за занятія въ школѣ особаго вознагражденія не должны и требовать. Этимъ настолько должны сократиться расходы по содержанію школъ, что на это вполнѣ хватить и тѣхъ средствъ, которыя идутъ на нихъ отъ приходовъ. Отъ Земствъ же требовать пособій на церковныя школы, при такомъ воззрѣніи на ходъ обученія въ нихъ, совершенно излишне. Въ этомъ соображеніи, безъ сомнѣнія, авторъ статьи не безъ намѣренія приводитъ § 2 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ въ такомъ только видѣ: „церковно-приходскія школы открываются на мѣстныя средства прихода“, опуская въ немъ то, что не отвѣчаетъ его идеѣ, именно: „открываются безъ пособія или съ пособіемъ отъ сельскихъ или городскихъ обществъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, земскихъ и другихъ общественныхъ и частныхъ учрежденій и лицъ, епархіальнаго и высшаго духовнаго начальства, а равно и казны“. Этимъ же сообра-

женіемъ руководясь, онъ подѣ сообщеніемъ о предполагаемомъ (а по мѣстамъ уже существующемъ) открытіи особыхъ причетническихъ классовъ съ педагогическими курсами для подготовленія будущихъ псаломщиковъ и къ учительству въ церковныхъ школахъ ставить вопросъ: „въ чемъ же ошибка Земства, что оно не поддержало причетническихъ классовъ?“ Мысль, выраженная даннымъ вопросомъ, та же, что мы видѣли и въ вышеприведенныхъ послылкахъ автора статьи, т. е. что причетническіе классы суть учрежденіе специально духовнаго вѣдомства; что изъ нихъ будутъ выходить даровые учителя для церковныхъ школъ въ подспорье, несомнѣнно, священникамъ и діаконамъ; и что содержаться они должны исключительно на счетъ духовнаго вѣдомства: но самъ по себѣ этотъ вопросъ прямо выражаетъ собою ложь. Существующая у насъ при Архіерейскомъ домѣ причетническая школа содержится исключительно на средства епархіальныя, ни за какимъ пособіемъ для нея духовная власть не обращалась къ Земству, значить, и говорить о томъ, что Земство не сдѣлало ошибки, не поддерживавъ причетническихъ классовъ, не было и нѣтъ поводовъ. Думаемъ, что авторъ статьи допустилъ тутъ ошибку, или просто смѣшалъ предполагавшуюся къ открытію церковно-учительскую школу при Самарскомъ монастырѣ съ причетнической школою. Но если не такъ, то онъ, во имя истины, долженъ взять свое слово назадъ и весь трактатъ объ этомъ долженъ вычеркнуть, какъ неотвѣчающій дѣйствительности ¹⁾.

¹⁾ Впрочемъ, разсуждая безпристрастно, можно придти къ такому выводу, что духовная власть ничѣмъ не унизила бы себя, если бы обратилась съ ходатайствомъ къ Земству о пособіи и своей причетнической школѣ, и Земство не погрѣшило бы, если бы сочувственно отнеслось къ этому ходатайству. Вѣдь расходуетъ же Земство значительныя суммы на подготовленіе врачей, фельдшеровъ и акушеровъ для народа; неужели же хорошо подготовленный псаломщикъ былъ бы нежелателенъ для церкви и

Итакъ мысль автора статьи, предпосланная имъ рѣшенію главнаго вопроса: „сдѣлана ли земствомъ ошибка?“—шапка, неосновательна и прямо невѣрна. Тѣмъ не менѣе однакожь онъ, сдѣлавъ на основаніи неправильно понятыхъ посылокъ выводъ, что церковно-приходскія школы содержатся на мѣстных средства прихода и что учителями въ нихъ, разумѣется даровыми, должны быть священники, діаконы и псаломщики, т. е. лица, которые имѣются при каждомъ приходѣ, и замѣна которыхъ лицами съ спеціальною педагогическою подготовкою, что сопряжено съ немалыми матеріальными расходами, не вызывается необходимостію, затѣмъ говорить: „можетъ ли быть желательнымъ получить отъ Земства пособіе для церковно-приходскихъ школъ?—Конечно, да. Обязательно ли это?—Не думаю“. Судя по построенію мыслей у автора статьи, выводъ этотъ весьма естественъ и, повидимому, послѣдователенъ. Въ самомъ дѣлѣ; если учительствовать въ церковныхъ школахъ должно духовенство, то какой же смыслъ имѣеть затѣя духовной власти открыть какую-то церковно-учительскую школу при Самарскомъ монастырѣ для подготовленія учителей въ церковныя и земскія школы съ чѣмъ связывалось такъ обезпокоившее наше Земство ходатайство духовной власти о пособіи по устройству и содержанію этой школы? И если съ другой стороны „церковно-приходскія школы, какъ цитируетъ авторъ статьи, содержатся на мѣстных средства прихода“, то, при устраненіи расходовъ по содержанію особыхъ учителей въ нихъ, не лишне-ли будетъ пособіе имъ со стороны земствъ?—Но мы видѣли, какъ это нужно читать и понимать. Повторимъ еще, что возложенная на духовенство „обязанность учи-

---

прихода, и неужели расходъ Земства на это, да и вообще на помощь духовенству, былъ бы безцѣленъ? Пусть судятъ объ этомъ понимающіе. Авт.

тельства къ просвѣщенію народа въ истинахъ православной вѣры и въ правилахъ благочестія“ вовсе не обязываетъ его обучать дѣтей въ школь рукварю, или техникѣ чтенія, какъ не обязываетъ къ тому же и дѣателей Земства то, что на нихъ возложена обязанность заботиться о школахъ земскихъ. Послѣднее, не въ нарушение закона, а во имя его, обыкновенно ввѣряется лицамъ свободнымъ отъ другихъ занятій по приходу, каковыми признаются штатные діаконы, псаломщики въ многочисленныхъ причтахъ, и, наконецъ, специально пристраиваемые къ школамъ учителя. Но такъ какъ послѣднихъ лицъ для школъ бываетъ недостаточно, то отсюда и открывается нужда въ церковно-учительскихъ школахъ съ значительными, конечно, затратами для ихъ устройства и содержанія. Затратъ таковыхъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, не можетъ понести ни духовная власть, ни даже приходъ. Вотъ почему нашъ Преосвященный и обращался къ Земскому Собранію съ ходатайствомъ о пособіи на устройство, и содержаніе церковно-учительской школы при Самарскомъ монастырѣ въ полной увѣренности, что Земство, какъ радѣющее объ интересахъ народа, не откажетъ въ пособіи такому учрежденію, какое имѣло устроиться въ удовлетвореніе самыхъ существенныхъ нуждъ народа. Но читатель знаетъ, чѣмъ это окончилось...

И многимъ тогда казалось, что Земское Собраніе вынесло отказъ на данное ходатайство по недоразумѣнію, по недостатку времени для всесторонняго обсужденія дѣла и проч. Но теперь открывается (если вѣрно наше предположеніе, что писавшій статью высказывалъ въ ней не свои только личныя мнѣнія), что Земское Собраніе основывало свой отказъ на сложившихся у него положеніяхъ въ родѣ тѣхъ, какія мы видѣли въ разобранной нами статьѣ, и какія выставлены въ ней положеніями чрезвычайной важности, отъ

замалчиванія которыхъ происходитъ непоправимый вредъ. Не понимаемъ, для кого и для чего вредъ, но то видимъ съ очевидностію, что въ серьезномъ дѣлѣ говорить о пустякахъ, подыскивать для нихъ опоры въ плохо понимаемыхъ выдержкахъ изъ серьезныхъ постановленій, измышлять для большей убѣдительности людей несерьезныхъ несуществовавшее, можно не для дѣла, а только для отвода глазъ. Съ таковымъ успѣхомъ мы только и можемъ поздравить автора разобранной статьи, потому что главный вопросъ: „сдѣлана ли земствомъ ошибка?“ и послѣ нея остается съ тѣмъ же положительнымъ рѣшеніемъ, какое дала ему предшествовавшая печать. (См. №№ 147, 149 и 190 Губ. Вѣд. и № 15-Епарх. Вѣд.).

Маруша-сиротка.

(Разсказъ для народа).

Возлюбленные! имѣя все усердіе писать вамъ объ общемъ спасеніи, я почелъ за нужное написать вамъ увѣщаніе, подвизаться за вѣру, однажды преданную святымъ. (Собор. Послан. апост. Гуды гл. I, ст. 3).

Ибо вкрались нѣкоторые люди, издревле предназначенные къ сему осужденію, нечестивые, обращающіе благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству, и отвергающіеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа (ст. 4 тоже).

Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа (ст. 17 тоже).

Они говорили вамъ, что въ последнее

время появятся ругатели, поступающие по своимъ нечестивымъ похотямъ (ст. 18 тоже).

Это люди, отдѣляющие себя (отъ единства вѣры), душевные, не имѣющие духа. А вы, возлюбленные, назидая себя на святѣйшей вѣрѣ вашей, молясь Духомъ Святымъ, сохраняйте себя въ любви Божіей, ожидая милости отъ Господа нашего Иисуса Христа для вѣчной жизни (ст. 19, 20, 21).

186... Мая 20 дня, въ просторный дворъ крестьянина села Благодатнаго, уѣзда М..., Тищенко, въѣхала старенькая бричка. Сидѣли въ ней: пожилая женщина, крупнаго тѣлосложенія, съ быстрыми движеніями и суровымъ взглядомъ — это была Анна Семеновна, жена Тищенко, — вдовившая верстъ за двадцать, въ село Павловеу, за своей племянницею; дѣвочка, на видъ лѣтъ двѣнадцати, бѣлолиценькая, повязанная чернымъ платочкомъ, съ большими открытыми глазами — племянница Семеновны Мароуша, недавно лишившаяся отца и матери, и оборванный мальчишка — кучеръ. Едва успѣла остановиться бричка, какъ къ ней подошелъ Тищенко.

— Э, да вы скорые — я ждалъ васъ только къ вечеру.

— Чего же намъ медлить? Я живо дѣло справила: имущество распродала; деньги — вотъ, и Мароуша здѣсь; слѣзай же, чего сидишь? да ступай въ хату, обратилась Семеновна къ Мароушѣ.

Приказавъ мальчишкѣ отпречь лошадей и дать корму, Тищенковы вошли въ хату.

— Какъ же намъ быть съ Мароушею? годна-ли она къ чему? можетъ быть это пустая разбалованная дѣвченка, — горя только съ ней наберешься?

— Пошелъ уже предполагать да прикладывать, не твое

это дѣло: я взяла, я и буду смотрѣть за ней, а ты иди скорѣе къ рабочимъ; знаю я, вы тутъ безъ меня натворили дѣлъ: ѣли только да спали, перебила Семеновна мужа, который послушно ушелъ къ рабочимъ, предоставивъ Марѳу женѣ.

Тищенковы, къ коимъ пріѣхала Марѳа-сиротка, узнавъ о смерти родичей, порѣшили: „хозяйство у насъ огромное, дѣтей нѣтъ, изволь на чужія руки надѣяться, самъ всюду не поспѣешь. Хорошо было-бы имѣть своего человѣка подъ рукой: онъ-бы и замѣнилъ и присмотрѣлъ за всѣмъ“. Особенно Тищенковы боялись, чтобы неуменьшилось ихъ хозяйство, скупались страшно, работали до изнеможенія сами и другихъ принуждали. Въ лицѣ Марѳы Тищенковы и думали приготовить вѣрнаго и бесплатнаго работника. (Семеновною въ дѣлѣ о Марѳѣ руководили исключительно эти соображенія, а не доброе чувство состраданія къ сиротѣ и желаніе замѣнить ей родныхъ).

На первыхъ порахъ Семеновна пристроила Марѳу къ рабочей кухнѣ, предупредивъ, что страшно не любить дѣтство, возраженій, оправданій, разныхъ тамъ хворостей терпѣть не можетъ, и что она самолично расправляется съ таковыми. Горько въ душѣ Марѳы отозвалось это суровое предупрежденіе Семеновны. Она не была вѣженка, ее и родные приучали къ сильной работѣ, но умѣли это сдѣлать тепло, сердечно, а тутъ такъ строго, холодно приказываютъ, промелькнуло въ головѣ Марѳы. Дѣлать было нечего. Оставалось слушать и работать. Таскаетъ Марѳа муку, картофель, хлѣбъ и воду на кухню, готовить рабочимъ столъ, моетъ ложки, посуду чиститъ. Трудно ей, не посилаю, но она терпѣливо молчитъ. Иногда Семеновна прикрикнетъ на нее:

— Что тамъ замедлила? заглазѣла что-ли на кого?

— Сейчас, тетя, кротко ответится Мареуша, тяжело, не подниму, но напрягаетъ всё свои силы и спѣшитъ на зовъ.

Особенно же мучило Мареушу то, что за усердіе платили ей грубостію и строгостію.

Годы проходили, Мареуша подрастала. Ей уже семнадцать лѣтъ: она стройная, красивая, немного молчаливая, но за то ласковая, ко всякому привѣтливая, учтивая и благоправная дѣвица. Съ подростаніемъ Мареуши, нарастала для ней и работа. Ни свѣтъ, ни заря Мареуша уже на ногахъ: ей и коровъ помочь доить, и къ чередѣ прогнать, и птицу выпустить—накормить, вода чтобъ была, не забыть-бы чего на жниво,—вѣдь, спрось—то иа ней.

— А ты чего, пучеглазая, смотрѣла? крикнетъ бывало Семеновна, если что не такъ, я тебѣ память пришью! ты меня таки доведешь. Къ сему еще и дядя прибавить:

— Да ты послушай, какъ она вчера отличилась: перистые (волы)—цѣлый день не поены были, къ вечеру пустого воза не дотянули домой.

— Я же говорю, что пора память пришить. Молчить Мареуша и больно, больно становится ей на душѣ, что срамить ее при всѣхъ, и еще болѣе старается все досмотреть.

Поле. Стоитъ невыносимо жаркій іюльскій день. Хлѣбъ весь созрѣлъ: хоть сегодня коси. Вдали маячетъ много народу; то Тищенковы косари. Зохвативъ огромную поляну пшеницы, они дружно, въ одинъ взмахъ, ложатъ ее въ покосы; градомъ льется съ нихъ потъ. Но далеко не легче и вязальщицамъ: имъ надо не отстать отъ косарей, а покосы велики, хлѣбушекъ дородень походилъ Господь. Порастрепались у нихъ бѣдненькихъ волосеньки, поколоты ноги, щемять руки.

— Но не бѣда! дѣло привычное, веселять себя, хотя и ноетъ спина отъ нагибанья и разгибанья.

Вотъ и наша Мареуша. Проворно граблями впереди всѣхъ скачиваетъ покось въ снопъ, еще быстрѣе крутить перевесло, мигомъ переверотила его и снопъ готовъ, за грабли — подгрестъ и за новый снопъ. Катится рѣкою съ ней потъ, устала, но торопится, а то гляди, еще дядя прикрикнетъ. Зашло солнышко. Работа оставлена. Грузно всѣ повалились на землю, наслаждаясь вечернею прохладою и отдыхомъ. Но Мареуши тутъ нѣтъ: она собираетъ „вечерять“. Наскоро поѣвъ полевыхъ галушекъ, она уже на бричкѣ спѣшитъ ко двору помочь тетѣ по домашнему хозяйству. Утромъ, управивъ все во дворѣ, Мареуша выѣзжаетъ въ поле, чтобы поспѣть къ покосу: никто не станетъ вязать ея покось.

Дорогой къ покосу, въ одиночку, подъ вліяніемъ тяжелаго бремени труда, предъ Мареушею длиною вереницею встають и тянутся воспоминанія о недавней и лучшей жизни ея у отца и матери. Мареуша хорошо помнитъ все и себя съ 5 лѣтъ. Вотъ предъ нею ея дорогой „татя“ — добрый такой, любящій, кроткій, трудолюбивый, усердный. Съ какимъ стараніемъ и рвеніемъ онъ исполнялъ при храмѣ пономарскую службу: пѣлъ на клиросѣ, читалъ, убиралъ церковь, приготовлялъ и подавалъ кадило, слѣдилъ за чистотою ризницы. Любилъ Иванъ Прохорычъ (такъ звали „татю“ Мареуши, а прозывали Незатѣйлевый) ближняго не словами, а дѣломъ. На горе, несчастіе онъ во всякое время дня и ночи живо и радушно отеликался. „Позовутъ-ли, бывало, „татю“ къ батюшкѣ, къ діакону, къ крестьянину сосѣду, къ мертвому или къ больному для помощи, онъ немедленно и безропотно шелъ и со всѣмъ усердіемъ помогалъ; иногда даже дни и ночи по дѣльнымъ недѣлямъ проводилъ у постели больного. Никогда я не видѣла „татю“ сорди-

...тѣмъ, не слыхала, чтобы онъ поссорился съ вѣмъ-либо. Папа Брѣнко „тятя“ держалъ свою вѣру православную; любилъ храмъ; часто и усердно молился“. „А вотъ и „мама“ моя, какъ живая встала предо мною“ и напоминаетъ Марѳуша. И действительно, Евфросинія Михайловна была славная, хорошая и работающая женщина. Ни въ чемъ она не перечила Ивану Прохорычу, напротивъ, усердно помогала ему и раздѣляла его труды. Какъ же хорошо, славно, тихо, безъ ссоръ и непріятностей, но въ посильномъ трудѣ, мирѣ и согласіи протекала ихъ тогда бѣдненькая, однообразная, но счастливая жизнь. „Я помню, какъ „тятя“ училъ меня по молитвеннику молиться, слагать ручки для крестнаго знаменія, бить поклоны, колѣни преклонять, водилъ меня всегда въ храмъ, показывалъ иконы и называлъ имена святыхъ, изображенныхъ на нихъ. Ахъ, какъ радостно было у меня на душѣ, когда на 8-мъ году меня отдали въ школу. Многому я тамъ научилась за три года: все я быстро соображала, легко все мнѣ давалось, Господь даровалъ мнѣ хорошую память и умъ. Бывало, приду изъ школы и начну „тятѣ“ и мамѣ передавать, чему меня научили въ школѣ, а они слушаютъ да радуются, глядя на меня“.

— Молитва, говорю — это наша бесѣда съ Богомъ, въ которой мы Ему открываемъ свои грѣхи, просимъ Его простить насъ, подать намъ необходимое для жизни и благодаримъ Его.

— Церковь, продолжаю я, это всѣ люди вѣрующіе въ Господа нашего Иисуса Христа и исполняющіе Его ученіе; къ ней и я принадлежу и принадлежать всѣхъ званій, возрастовъ и положеній люди; она свята, едина, соборна и апостольска. Тятя! я знаю уже, что обѣдня въ книгѣ вѣрнѣе называется литургією, что значитъ общая молитва, совершаемая въ храмѣ всѣми вѣрующими вмѣстѣ съ архіере-

емъ или священникомъ. Раздѣляютъ ее на три части: приношеніе, литургія оглашенныхъ и литургія вѣрныхъ. „И какъ мнѣ было весело послѣ такихъ бесѣдъ съ татею и мамою! Какъ жаль, какъ невыносимо тяжело и теперь, что не долго длились наши счастливые и безпечальные дни. Господи! за что такое тяжкое испытаніе? Откуда не возьмись эта ужаснѣйшая холера—и тяти съ мамой какъ не бывало. Охъ, и слезъ же я, несчастная, пролила, если-бы не добрые люди да не Господь милосердный—не жить бы мнѣ на бѣломъ свѣтѣ“.

Тоскливо и глубоко задумавшись, Мареуша почти и незамѣтила, что она уже подѣхала къ табору и что надо приниматься за покоевъ. Трудно, тяжело, но другаго исхода не предвидѣлось, а потому нужно нести суровую, полную непрерывнаго труда дѣвичью жизнь у Тищенковыхъ; и Мареуша изъ года въ годъ терпѣливо несетъ ее.

Но видно Божіе благоволеніе почивало на ней: неизсушилъ ее суровый трудъ, не подорвалъ здоровья, не обезличилъ, напротивъ въ 22 года Мареуша стала настоящей дѣвицею. Силы ея окрѣпли, выровнялась она и похорошѣла. Какой добротой свѣтилось ея лице! какою задушевностію и пріятностію звучалъ ея голосъ, какъ она была со всѣми ласкова, почитательна! Уста Мареуши не знали грубыхъ словъ: скромность, честность, невинность наполняли ея душу и всякаго располагали къ ней. Глубоко залегли въ душѣ Мареуши сѣмена, посѣянные незабвеннымъ „татею“. Не знала она улицъ, складчинъ и прочихъ развлеченій сельской молодежи, гдѣ къ несчастію и великому прискорбію дѣвицы теряютъ свою чистоту, а парни дѣлаются нахальными, невоздержными, а то и развратными.

Доброта и послушаніе Мареуши смягчили Тищенковыхъ: прежде она неимѣла свободы въ воскресные и праздничные

дни, сейчас же въ эти дни она свободна отъ всякихъ хлопотъ. Какъ же мило Марѳуша пользуется свободою: идетъ въ храмъ, внимательно слушаетъ богослуженіе и усердно молится. Не забыла Марѳуша грамоту и въ послѣбѣдненное время съ удовольствіемъ читала хорошую книгу; непрочь была она повеселиться и повести съ подругою скромный разговоръ.

Говорятъ, что доброе слышно далеко, а худое еще дальше. Не всегда это такъ. Стоустая молва благодатовскихъ жителей справедливо оцѣнила Марѳушу. Красота ея, скорость въ работѣ, здоровье, что такъ цѣнятъ крестьяне, не сходили съ устъ матерей, имѣвшихъ молодыхъ сыновей. Да и молодые парни присматривались къ Марѳушѣ и неразъ уже засылали къ гордому, богатому и скупому Тищенко сватовевъ, но съ нимъ нелегко было сладить. Сначала Тищенко рѣшилъ было вовсе удержать Марѳушу отъ замужества, просто изъ разсчета, но раздумалъ и сталъ выжидать, по его взгляду, достойнаго свата. Такимъ и явился нѣкто Афанасій Щетина, коренной житель Благодатнаго, имѣвшій въ семьѣ жену, двухъ дочерей, которыхъ повыдалъ уже замужъ, и сына молодого—Харитона. Этотъ Щетина и склонилъ непреклоннаго Тищенка, и сватовство, хотя и нескоро, но состоялось.

Священникъ Соборной церкви г. Екатеринослава *Стефанъ Гладченко*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЖИВОПИСЦА

М А С Ю Т И Н А.

Принимаются заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: образа для иконостасовъ съ живописными и золоченными фонами, реставрація старыхъ иконъ, расписаніе церквей священноисторическою живописью, устройство новыхъ иконостасовъ и перозолотку старыхъ, позолота главъ, крестовъ и проч.

Всѣ заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ, иконы исполняются въ строгомъ византійскомъ стилѣ, вполнѣ согласно правиламъ, нашей православной Церковію принятымъ.

Прошу обращаться съ заказами по слѣдующему адресу: въ г. Екатеринославъ, Троицкая ул. домъ Погуляева, живописцу Владимиру Родіоновичу Масютину.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написанія св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются добросовѣстно и аккуратно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, по Казанской ул., вблизи новаго базара, д. № 83, собств.

МАГАЗИНЪ
 ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА

ФОЛОМИНА

ВЪ КЛЕВѢ,

уголь Александровской улицы, собственный домъ, противъ
 магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты,
 ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты. копія, мвропо-
 мазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропилы, вѣнцы вѣн-
 чальные. воздухи, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, став-
 ники, купели, подсвѣчники, разн. образа въ ризахъ, парча и галунъ.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ И СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ИКОНОСТАСНОЕ

И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

ИВАНА ЕФИМОВИЧА

ГЕТМАНА.

Принимаю по новѣйшимъ рисункамъ иконостасныя и кіотныя ра-
 боты, украшеніе храмовъ анфрейной росписью, писаніе св. иконъ
 въ греческомъ и византійскомъ стилѣ съ золотыми и пр. фонами
 и подъ чеканку.

Мастерская находится въ сл. Томаровкѣ, Бѣлгородскаго
 уѣзда, Курской губ.

РЕДАКЦИЕЙ „ВѢСТНИКА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“ ПРЕДПРИЯТО
НОВОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗБРАННЫХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Цѣль этого изданія дать возможность русской читающей публикѣ приобрести *по небывало удешевленной цѣнѣ* сочиненія образцовыхъ иностранныхъ писателей, собранныя вмѣстѣ въ соответственномъ числѣ томовъ удобнаго формата, доброкачественной внѣшности, въ безукоризненныхъ переводахъ, сдѣланныхъ впервые и заново. *Ежемесячно 15-го числа будутъ выпускаться по два тома сразу;* что составитъ *въ годъ 24 тома* (не менѣе 480 листовъ или около 8,000 страницъ въ 8-ю долю). Такимъ образомъ подписчики на это изданіе постепенно, въ непродолжительномъ времени, могутъ составить себѣ цѣлую библіотеку произведеній главныхъ и выдающихся коринеевъ всемірной литературы.

въ настоящее время **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на:**

1) СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ АЛЬФОНСА ДОДЕ ВЪ 12 ТОМАХЪ

Цѣна за 12 томовъ только по подпискѣ 3 руб. съ доставкой и пересылкой 4 руб.

1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., остальные 11 том. будутъ выпускаться 15 числа каждаго слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г.

2) СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ТЕККЕРЕЯ ВЪ 12 ТОМАХЪ

Цѣна за 12 томовъ только по подпискѣ 3 руб. съ доставкой и пересылкой 4 руб.

1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., остальные 11 том. будутъ выпускаться 15 числа каждаго слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г.

Подписывающіеся на оба изданія вмѣстѣ (цѣна 6 руб., съ доставкой и пересылкой 8 р.) пользуются разсрочкой платежа: при подпискѣ вносится 3 р., 15 декабря 1894 г. 3 р., а 2 р. за доставку и пересылку 15 марта 1895 г.

Гг. служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкою, за ручательствомъ гг. казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи „Вѣстника Иностранной Литературы“ С.-Петербургъ, Верейская ул. (собствен. домъ) и въ конторѣ редакціи—Гостинный дв., Зеркальная л., 63, магаз. Пантелеева (прот. Пажескаго корпуса); въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

Редакторъ *Θ. И. Бумаковъ.*

Издатель *Г. Θ. Пантелеевъ.*

ОБЪ ИЗДАНИИ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

ВЪ 1895 ГОДУ.

(Годъ X—XI изданія).

„Русскій паломникъ“ представляетъ собою первый въ Россіи опытъ иллюстрированнаго изданія религиозно-нравственнаго содержания. Издаваясь съ сентября 1885 года еженедѣльными выпусками, онъ содержитъ въ себѣ описаніе святынь Россіи и православнаго Востока, историческіе и біографическіе очерки изъ жизни Церкви, и многочисленныхъ церковныхъ дѣятелей ея во всѣ времена существованія Церкви Божіей на землѣ, житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, повѣствованія изъ церковно-религіозной области, путешествія ко святымъ мѣстамъ и обителямъ, объясненіе праздниковъ и богослужебныхъ дѣйствій, назидательныя размышленія и проч. и проч. Все это иллюстрируется художественно-исполненными рисунками и портретами, которыхъ за время изданія «Русскаго Паломника» напечатано болѣе 2000. Въ книжки журнала выдѣляются такого же рода статьи, но болѣе обширнаго размѣра. Ежегодно при журналѣ выдаются художественныя приложенія, а съ 1893 года введенъ музыкальный отдѣлъ.

Такой составъ журнала и книжекъ, сопровождаемый многочисленными рисунками, дѣлаетъ пригоднымъ „Русскій Паломникъ“ для всѣхъ читателей святынь и любителей религиозно-нравственнаго чтенія, для каждаго христіанскаго семейства, для учащагося поколѣнія обоого пола, для общежитій, казармъ, богадѣлень, пріютовъ, больницъ, рабочихъ центровъ и тюремъ, для виѣ-церковныхъ собесѣдованій пастырей со своими прихожанами и т. под.

„Русскій Паломникъ“ получилъ одобреніе всѣхъ вѣдомствъ, въ которыя былъ представленъ редакціею, а именно: 1) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ допущенъ къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а также въ бібліотеки епархіальныя и благочинническія (1886 г.); 2) Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ приобрѣтенъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ для рассылки по церковно-приходскимъ школамъ; 3) Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія

одобренъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Рекомендованъ: 4) Учебнымъ Комитетомъ по вѣдомству Императрицы Маріи для женскихъ учебныхъ заведеній сего вѣдомства; 5) Главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для чтенія воспитанникамъ сихъ заведеній; 6) Главнымъ Тюремнымъ управленіемъ для тюремныхъ библіотекъ, и сверхъ сего: 7) Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія рекомендованъ особому вниманію Гг. Попечителей учебныхъ округовъ; 8) Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ особому вниманію тюремныхъ Комитетовъ; 9) Нѣкоторыми епархіальными преосвященными особому вниманію духовенства и наконецъ 10) Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія на 1887, 1888 и 1889 годы одобренъ какъ „доставляющій чтеніе, интересное по своему разнообразію и назидательное для любителей духовнаго просвѣщенія и христіанскаго благочестія“.

Обращаясь къ истекающему десятилѣтію изданія „Русскаго Паломника“, постоянные читатели его не могли не замѣтить, что за все это время было обращено самое серьезное вниманіе на постоянное улучшеніе какъ внутренняго содержанія журнала, такъ и внѣшняго. Такимъ образомъ, съ одной стороны постоянно расширялся кругъ предметовъ, входившихъ въ составъ литературной части журнала, и совершенствовалось самое изложеніе этихъ предметовъ въ смыслѣ общедоступности, стройности и изящества; съ другой умножилось количество рисунковъ и была предметомъ постоянныхъ заботъ все большая и большая художественность ихъ исполненія. Затѣмъ постоянно расширялись и улучшались и безплатныя приложенія къ журналу. Такъ въ книжкахъ литературныхъ приложеній (отъ 70 до 80 печатныхъ листовъ въ годъ) помѣщены были такія произведенія духовной литературы, каковыя напр. жизнеописанія протца Авраама и Боговидца Моисея, жизнеописанія и собраніе важнѣйшихъ твореній Ефрема Сирина и Василія Великаго, сочиненіе французскаго богослова Дидона Жизнь Господа нашего Іисуса Христа, обратившее на себя общее вниманіе христіанской Европы, Подражаніе Христу Өомы Кемпійскаго и написанное по образцу его Подражаніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи, не говоря уже о наилучшемъ украшеніи „Русскаго Паломника“, Дневникъ о. Іоанна Кронштадтскаго, печатающемся уже третій

годъ и имѣющемъ продолжаться и въ будущемъ году, и множество другихъ произведеній, вошедшихъ въ составъ или самаго журнала или отдѣльныхъ книжекъ литературныхъ къ нему приложений. Что касается до художественныхъ бесплатныхъ приложенийъ къ журналу, то достаточно указать, что предложенныя подписчикамъ бесплатно въ послѣдніе три года копія съ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери Смоленской и Казанской и большой портретъ отца Іоанна Кронштадтскаго, по своему художественному исполненію, удостоились отовсюду самыхъ лестныхъ отзывовъ и до сихъ поръ еще въ большомъ количествѣ выписываются отдѣльно лицами, имѣвшими случай ихъ видѣть. Само собою разумѣется, что и на будущее время редація употребитъ всѣ усилія, чтобы не только удержаться на достигнутой ею высотѣ, но и стремиться къ дальнѣйшему усовершенствованію и развитію всѣхъ частей своего изданія.

Въ наступающемъ 1895 году „Русскій Паломникъ“ будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ. Въ книжкахъ приложений будутъ между прочимъ помѣщены: „Избранныя мысли знаменитаго московскаго первосвятителя Платона“ и „Избранныя творенія св. Григорія Богослова“, съ жизнеописаніемъ великаго отца церкви. Этотъ послѣдній сборникъ составленъ по образцу изданныхъ въ 1893 году твореній св. Василя Великаго, подъ редакціей преосвященнаго Никанора епископа архангельскаго и холмогорскаго. Въ видѣ бесплатной преміи предложено дать снимокъ съ иконы Спасителя, всюду сопутствовавшей великому преобразователю Россіи и нынѣ находящейся въ домикѣ Петра, куда ежедневно стекаются массы богомольцевъ для поклоненія чудотворному образу.

Въ виду того, что въ наступающемъ году, 1-го сентября, исполнится десятилѣтіе существованія „Русскаго Паломника“, редація предложитъ своимъ подписчикамъ изящно отпечатанный альбомъ наилучшихъ рисунковъ, выбранныхъ изъ всѣхъ годовъ своего изданія за истекающее десятилѣтіе.

Годовая цѣна со всѣми приложениями 6 рублей въ Россіи и 8 рублей за границей.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій просп., 13.

Редакторъ-издатель А. Поповицкій.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ“

НА 1895 ГОДЪ

(тридцать шестой съ начала изданія),

принимается: въ Москвѣ—въ редакціи (новый домъ церкви св. Николая Чудотворца, что въ Толмачахъ, квартира протоіерея Дмитрія Θεодоровича Касицына) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ—у книгопродавца И. Л. Тузова, Гостинный дворъ № 45; Цѣна за 12 книжекъ 3 р. 50 к., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за границей 5 р.

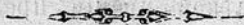
Иногородніе благоволятъ относиться для подписки такъ:

Въ Москву. Въ редакцію „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ“.

(Адресъ Редакціи Почтамту извѣстенъ).

Въ редакціи имѣются немногіе полные экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» за 1890, 1893 и 1894 годы. Цѣна прежняя; за 12 книжекъ безъ доставки 3 р. 50 к. съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за границей 5 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за старыя годы продаются по пониженнымъ цѣнамъ, именно за 1864 и 1878 годы по 1 р. 50 к. за экз., за 1870, 1872, 1873, 1877, 1880, 1882, 1883, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 по 2 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго года.

При семъ № разсылается листъ объявленій.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.
 { И. д. Секретаря Консисторіи *Александръ Ванчаковъ*.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 1 ноября 1894 г. Цензоръ, протоіерей
Петръ Катрановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Замѣтка на статью „Сдѣлана ли Земствомъ ошибка“—помѣщенную въ № 202 Екатериносл. Губерн. Вѣд., II. Мароуша-сиротка и III. Объявленія.

Печ. въ Типо-Литографіи ар. Либерманъ и Шакъ.